

18. *Sanctions and reactions.* (In Russ.) URL: <http://rossaprimavera.ru/article/5fb4f677?gazeta=/gazeta/264>.
19. *Power engineering and ecology in Russia.* (In Russ.) URL: <https://kislodod.life>.
20. *Why digital technologies should be introduced in the oil and gas industry.* (In Russ.) URL: <https://petrocouncil.kz/zachem-v-neftegazovoj-otrasli-nuzhno-vnedryat-cifrovye-tehnologii>.
21. *Digitalization: a new term or the near future?* (In Russ.) URL: <http://уралэкспо.рф/news/459>.
22. *The oil industry of the Russian Federation: awaiting correction after 2018 records.* (In Russ.) URL: https://raexpert.ru/researches/oil_gas/oil_2018.
23. *Rating of openness of the oil and gas companies in terms of environmental responsibility.* (In Russ.) URL: <https://www.zs-rating.ru>.
24. *Overview of the Russian oil services market — 2019.* (In Russ.) URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/oil-gas-russia-survey-2019.pdf>.
25. *Rosneft: contribution to implementation of the UN sustainable development goals.* (In Russ.) URL: https://www.rosneft.ru/Investors/Rosneft_vklad_v_realizaciju_celej_OON.

Как цитировать статью: Кошман А. В., Родионов Д. Г. Особенности функционирования компаний нефтегазовой отрасли в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 105–112. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.380.

For citation: Koshman A. V., Rodionov D. G. Particular qualities of functioning of the oil and gas companies in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 105–112. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.380.

УДК 33.338.36
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.335

Yakovlev Gennady Ivanovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics,
Arrangement and Strategy of Company Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara

Яковлев Геннадий Иванович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара

Streltsov Alexei Viktorovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economics,
Arrangement and Strategy of Company Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: dmms7@rambler.ru

Стрельцов Алексей Викторович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: dmms7@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ РОСТА ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRIAL POLICY AND ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF GROWING GLOBAL UNCERTAINTY

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of the national economy

В статье представлены современные парадигмы развития производительных сил, касающиеся в основном обрабатывающих отраслей с высоким научно-техническим потенциалом. Современная мировая социально-экономическая система, неотъемлемой частью которой является Россия, сталкивается с глубоким кризисом вследствие торговых войн, политико-санкционного противостояния, усугубляемого пандемией коронавируса. Возрастает индекс глобальной неопределенности, и повсеместно происходит спад производства вследствие подавленной мировой конъюнктуры спроса на товары и услуги, ограничения деловых коммуникаций. Национальные экономики представляют часто звенья единой трансграничной цепочки создания стоимости, скачки неопределенности для них становятся

более синхронизированными вследствие общей динамики производства и потребления, схожих инструментов регулирования. К тому же смена технического уклада последнего десятилетия, цифровая трансформация, вступившая в активную фазу, требуют от всех стран найти нетривиальные способы организации и управления высокотехнологичной производственной деятельностью в промышленном секторе, иначе будет безнадежное скатывание в число аутсайдеров истории.

Исчерпание чисто рыночных механизмов и моделей для приоритетной организации производств с высокой добавленной стоимостью требует определения новых путей подъема деловой активности промышленников и предпринимателей на основе проведения целенаправленной

политики, обеспечивающей понятные и стабильные условия деятельности на горизонте планирования до трех-пяти лет. При обосновании направлений возрождения промышленности на новой технологической и социальной базе, институционализации государственного планирования и управления следует обратиться как к опыту централизованного управления экономикой нашей страны, так и к лучшим мировым образцам.

The article presents modern paradigms of development of the productive forces, mainly related to manufacturing industries with high scientific and technical potential. The modern world socio-economic system, of which Russia is an integral part, is facing a deep crisis as a result of trade wars, political and sanctions confrontation, aggravated by the coronavirus pandemic. The global uncertainty index is increasing, and production is falling everywhere due to the suppressed global demand for goods and services, and restrictions on business communications. National economies are often the links in a single cross-border value chain, and uncertainty jumps become more synchronized due to the overall dynamics of production and consumption, and similar regulatory instruments. In addition, the change in the technical structure of the last decade, the digital transformation that has entered an active phase, requires all countries to find non-trivial ways to organize and manage high-tech production activities in the industrial sector, otherwise there will be a hopeless slide into the number of outsiders of history.

The exhaustion of purely market mechanisms and models for the priority organization of production with high added value requires identification of new ways to boost business activity of industrialists and entrepreneurs on the basis of a targeted policy that provides clear and stable business conditions for the planning horizon of up to three to five years. When justifying the directions for revival of the industry on a new technological and social basis, the institutionalization of state planning and management should refer to both the experience of centralized management of the economy of our country, and to the best world examples.

Ключевые слова: промышленная политика, предпринимательство, институционализация, неопределенность, развитие, кризис, обрабатывающие отрасли, добавленная стоимость, мировая экономика, государственное управление.

Keywords: industrial policy, entrepreneurship, institutionalization, uncertainty, development, crisis, manufacturing, value added, global economy, public administration.

Введение

В настоящее время происходят глубокие трансформации в масштабах и моделях воспроизводственной деятельности на уровне мировой и национальных экономик. От представителей экономических властей и бизнеса требуется способность понять суть и направленность происходящих перемен, чтобы выработать новые линии и направления развития, компетенции, методы организации производства. Неслучайно в научной и деловой среде поднимается интерес к поиску новых эффективных методов и способов развития потенциала обрабатывающих секторов экономики, адекватных современным вызовам развития общества, мировой экономики, науки и техники, непредвиденных явлений и природных факторов, что заставляет многие страны реанимировать различные концепции промышленной политики.

Цель исследования заключается в разработке проблем формирования успешной промышленной политики в необходимых институциональных формах и методах управления экономикой в условиях действия широкого ряда неопределенностей. **Задачи:** раскрыть характер современных дискуссий относительно методов регулирования экономических процессов и обосновать направления повышения роли промышленной политики государств при условии сохранения свободы предпринимательства, а также необходимости соответствия требованиям новейшего технического уклада, проведения цифровой трансформации. **Методы исследования:** международные сравнения, компаративный анализ, содержательная экономическая интерпретация явлений деловой и административной практики регулирования промышленной деятельности различных стран. **Научная новизна** заключается в обосновании направлений возрождения промышленности на новой технологической и социальной базе, институционализации государственного планирования и управления, определения стимулов для акселерации производственно-инвестиционной деятельности в отраслях с высокой добавленной стоимостью.

Теоретическую значимость составляют научно обоснованные направления формирования промышленной политики, с учетом результатов современных дискуссий о повышении ее роли в развитии наукоемких секторов обрабатывающих производств и требований дальнейшей институционализации. **Практически значимыми** материалы статьи являются в контексте предложенных мер по укреплению роли промышленной политики государства как организующего и направляющего начала при структурной модернизации отраслей с высокой добавленной стоимостью, проводимой в интересах повышения конкурентоспособности отечественных предприятий, в условиях кризиса и высокого уровня неопределенности хозяйственной среды. Во избежание особо негативного сценария падения ВВП стран-поставщиков ресурсов вследствие утраты места в глобальных цепочках добавленной стоимости потребуются перейти к производству товаров с более высокой добавленной стоимостью, импортозамещающей политике и увеличить внутреннее потребление, что вызовет продвижение нового экономического порядка с увеличением применения директивных плановых решений государства.

Данная область исследований получает второе дыхание как в странах с традиционным сильным централизованным управлением экономики (Россия, Китай), отражаемая в трудах А. И. Татаркина, Ю. Симачева, М. Кузина, Б. Кузнецова, Е. Погребняка, а также Shyu, Chu-Chi Kuo и др., так и в странах, до последнего времени придерживавшихся концепции «чистого капитализма» (США и др.), в работах М. Spring, А. Hughes, К. Mason, Р. McCaffrey, А. Andreoni, Н. Chang и др. Так, А. Andreoni и Н. Chang (2019) в дискуссиях вокруг современных концепций промышленной политики отдельно выделяют роли структурных взаимозависимостей отраслей народного хозяйства, сопряжения деятельности акторов индустриализации; необходимости согласования экономической политики совокупности институтов продвижения индустриальной повестки; признания важной роли государства в управлении экономической политикой, его директивных мер в сочетании с его предпринимательской функцией [1, с. 136]. Также А. Andreoni (2019) совершенно обоснованно предлагает рассмотреть промышленную политику в широком аспекте, в рамках целостной структуры социально-экономических и политических отношений

общества [2, с. 3]. М. А. Landesmann и R. Stöllinger (2019) предлагают обсудить важность формирования соответствующей промышленной политики для стран, находящихся на различных этапах развития. В условиях финансово-экономических кризисов страны со средним уровнем дохода особенно уязвимы в отношении «структурных внешних дисбалансов», неопределенностей и поэтому важна политика их поддержки [3, с. 7]. В свою очередь, P. Bianchi и S. Labory (2019) подвергают анализу характер и динамику протекания четырех промышленных революций, переживаемых человечеством, особенности внедряемых технико-технологических новшеств и их влияние на промышленную политику отдельных стран в среднесрочной перспективе и в методах организации производства [4, с. 24].

Y. Wu, X. Zhu и N. Groenewold (2019), рассматривая промышленную политику Китая, ее централизованное планирование на перспективу пяти лет, отмечают жестко директивный характер ее проведения по уровням иерархии управления народным хозяйством и регионам. Данный подход показал значительное увеличение объемов производства продукции [5, с. 225]. S. Cheah и Y. Ho (2020), исследуя 153 проекта государственно-частного трансфера технологий в контексте экономики Сингапура, обнаружили, что проектное финансирование государством в рамках промышленной политики для научных исследований и разработок значимо влияет на результаты инновационной деятельности [6].

B. Ślusarczyk (2015) подтверждает необходимость формирования новых целей промышленной политики, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий стран ЕС в среде глобальной экономики, эксплуатирующей преимущественно результаты высокотехнологичной промышленности [7, с. 93]. Специальное исследование J. Meckling и J. Nahm (2019) посвящено «зеленой промышленной политике» — за экологичность производства, сокращение выбросов парниковых газов. Соответствующая модернизация промышленности будет продвигать экспортные возможности стран-автопроизводителей, успешно участвовать в международной конкурентной борьбе [8, с. 470].

В исследованиях указанных специалистов большое внимание уделяется координирующей роли государства, а также проблемам повышения именно эффективности деятельности обрабатывающих отраслей промышленности, генерирующих высокую добавленную стоимость на основе современных высокопроизводительных технологий. В условиях кризисных явлений в экономике как нашей страны, так и в глобальном масштабе, множества неопределенностей в отношении прогнозов развития мировой экономики, путей и целей научно-технического развития в условиях вызовов «Индустрии 4.0» есть необходимость адекватного дизайна промышленной политики на основе дифференциации подходов, учета интересов конкретных акторов производственной и предпринимательской деятельности, промышленных комплексов и деловых сетей.

Основная часть

Методология. Использовались методы ретроспективного анализа форм и методов хозяйствования стран с различными типами организации хозяйственной деятельности, отношения к свободе предпринимательства, содержательной экономической интерпретации положений ре-

лизованной промышленной политики, особенностей хозяйственной практики ведущих мировых держав. Рассмотрены изменения в распределении центров экономической силы в мировой экономической географии, вызванные в основном проявлениями «Индустрии 4.0», а также значительными по масштабам социально-гуманитарными шоками в виде пандемии смертоносных вирусов, кризиса на нефтяном рынке, локальных войн и санкционным противостоянием по линии Запад — Восток.

В деловой повестке и специальной литературе сегодня уже стали привычными явлениями эксплуатация терминологии национального экономического эгоизма, протекционизма, продвижение различных ограничительных мер в режимах санкции и контрсанкции в политических целях, социальных шоков под влиянием мирового кризиса и т. д. Возросшая макроэкономическая неопределенность в путях и методах экономического развития заставляет правительства развитых капиталистических стран внедрять и укреплять директивные методы регулирования хозяйственной деятельности. Реализуемые меры прямой и косвенной поддержки частных предприятий скорее при- сущи доктринам планового управляемого социализма, чем концепции «чистого капитализма» в варианте «Вашингтонского консенсуса».

Результат

Начиная с 2011 г. многие исследователи стали отмечать, что международные цепочки добавленной стоимости перестали расширяться, рост их объема сегодня практически остановлен. Как считает X. Ахир и соавторы, этот перелом наряду с цифровой трансформацией промышленности уже тогда был вызван ростом фактора неопределенности. Они показали, что с 2008 по 2011 г. Всемирный индекс неопределенности (ВИН) вырос на 200 % [9, с. 58], а в сегодняшних условиях глубокого геэкономического шока, вызванного пандемией коронавируса, приостановкой промышленного производства и ограничением мобильности людей, вырос еще больше. В условиях понимания высокой степени неопределенности в отношении благоприятности ведения предпринимательской деятельности и ухудшения хозяйственной конъюнктуры снижается готовность компаний как инвестировать в развитие производства и нанимать работников, так и осуществлять промышленные исследования и разработки (R & D). На потребительском рынке у людей объективно усиливается тенденция к сбережению, нежелание тратить деньги в условиях непонимания характера благоприятности происходящих перемен и явного роста безработицы.

Опыт стран, успешно осуществляющих промышленную политику, особенно в условиях роста неопределенностей, показывает, что все они использовали импортозамещение, но в то же время ориентировались на экспорт продукции на мировой рынок. Для них характерны системные меры по привлечению иностранных инвесторов и формированию глобальной конкурентоспособности своих предприятий и выпускаемой ими продукции. Наиболее успешные из них встраивались в глобальные цепочки создания стоимости, широко используя различные формы сотрудничества и кооперации, стратегических альянсов, но сохраняя свою самостоятельность и экономическую безопасность. Основные подходы к формированию промышленной политики изложены в табл.

Содержание характеристик промышленной политики в трудах специалистов (составлено авторами)

Авторы	Определение	Ключевой признак
С. А. Толкачев, Е. Ю. Тепляков	России требуется политика реиндустриализации, включая импортозамещение и продвижение экспорта [11, с. 113]	Необходимо проведение новой индустриализации
А. И. Татаркин	Взаимоотношения между властями, производством, наукой и обществом для структурно сбалансированной, конкурентоспособной промышленности	Институционализация развития отраслей промышленности на интеллектуально-инновационной основе при соответствии новейшему технологическому укладу [12, с. 5]
Е. И. Рубенштейн	Синтез работы государства и предпринимателей по формированию конкурентоспособной промышленности [13]	Политика сотрудничества акторов в отношении повышения конкурентоспособности предприятий промышленности
Ю. Симачев, М. Кузин, Б. Кузнецов, Е. Погребняк	Выделяют как отдельные виды: – промышленную политику в открытой экономике; – компенсационную промышленную политику; – технологическую промышленную политику [14]	Структуризация мер поддержки промышленности в категориях устойчивости, инновационности, международной конкурентоспособности
И. В. Ларионова	Система мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала [15, с. 59]	Промышленная политика рассматривается как часть социально-экономической политики государства
M. Spring, A. Hughes, K. Mason, P. McCaffrey	Меры промышленной политики способны предотвращать сбои производственных систем в процессе превращения технологических инноваций в коммерчески жизнеспособные продукты	Она должна расширить концептуальный охват, менять институциональную архитектуру экономики, активно взаимодействовать с прикладными исследовательскими организациями, университетами [16, с. 6]
C. Shyu, Z. Joseph, K. Ding	Сверхэффективные технологии и обострение глобальной конкуренции заставляют многие страны возрождать промышленность на основе проведения соответствующей активной политики	Правомочно применение государством отдельных инструментов акселерации индустриального развития, наиболее подходящих для условий отдельных стран [17, с. 3]

В условиях возрастания роли государственного управления в специальной литературе можно встретить различные определения промышленной политики. Одни трактуют ее как условие модернизации и оживления экономического роста, содействия в проведении структурных реформ. Во-многом этот подход отождествляет ее с экономической политикой в целом, лишает промышленную политику своего предмета исследования. Другие определяют ее как отдельную составляющую общей экономической политики, наряду с финансовой, налоговой и др. В России с началом рыночных реформ, вслед за преобладающими в ведущих капиталистических странах либеральными концепциями, до недавнего времени меры поддержки структурным преобразованиям наукоемких видов экономической деятельности игнорировались как чиновниками, так и учеными [10, с. 154].

Однако в последние годы такие меры «промышленной политики» получают все большую поддержку в развитых экономиках, особенно в сфере обрабатывающей промышленности, попавшей под сильное влияние требований дальнейших технологических инноваций. Сравнительный анализ инновационной политики в условиях активизации промышленного сектора показал дифференциацию конкретных инструментов применительно к разным странам: в США предпочтение отдается политике со стороны спроса, государственным услугам; в Германии к этому прибавляется научно-техническое развитие; для Китая это дополнительно политика со стороны окружающей среды и нормативно-правовая.

Согласно определениям в табл., в инструментарий промышленной политики входят методы и способы различных функциональных звеньев государственного регулирования (инвестиционное, налоговое, финансовое, административ-

ное регулирование и др.). Какого-то отдельного, собственного инструментария промышленная политика не имеет, что до некоторой степени размывает границы и сущностные характеристики промышленной политики как таковой. При аргументации необходимости и направленности ее использования достаточно существенна роль политического фактора. Несмотря на достаточно широкое различие в подходах, во всех них присутствуют общие характеристики:

- определяется в том или ином виде необходимость государственного воздействия;
- выделяется некоторая система приоритизации либо в секторальном или отраслевом разрезе, либо по отдельным функциям хозяйственного механизма;
- ориентация на долгосрочную (стратегическую) перспективу;
- комплексность, т. е. охват широкого набора мер и сфер деятельности.

В макроэкономическом отношении государственная политика поддержки экономической активности промышленников и предпринимателей сможет помочь снизить риски для крупных корпораций развитых стран, стимулируя процессы респоринга (возврата производственных мощностей на территорию размещения материнских компаний) [18, с. 71]. Прежняя политика выноса производства добавленной стоимости в страны, где в избытке имеется дешевая рабочая сила (Азия, Латинская Америка, Россия в последнее время), меняется на организацию собственного производства в странах с развитой экономикой, на полностью автоматизированных производственных линиях с перспективой применения самых низкооплачиваемых работников — роботов.

В условиях кризиса и высокого уровня неопределенности возрастет роль промышленной политики государства

как организующего и направляющего начала при структурной модернизации отраслей с высокой добавленной стоимостью, проводимой в интересах повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. Для этого традиционно применяются различного рода меры, методы стимулирования повышения организационно-экономического уровня деятельности хозяйствующих структур в интересах народного хозяйства: финансовые, нормативно-правовые, административные, технические, внешнеторговые, трудовые, социальные и т. д. Объективно промышленная политика призвана снизить уровень неопределенности для предприятий в стихийной рыночной среде и повысить их адаптивные способности, обеспечивать гибкость в модификации успешных средств и методов производственно-предпринимательской деятельности. Неслучайно промышленный капитал, оценивая будущие события с большой долей вероятности как крайне негативные для успешной предпринимательской деятельности, наподобие нефтяного кризиса 70-х гг. прошлого столетия или мирового финансово-экономического кризиса десятилетней давности, крайне осторожно приступает к новым инвестициям, будучи не уверен в государственной поддержке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Andreoni A., Chang H. The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 136—150. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303369>.
2. Andreoni A., Chang H., Scazzieri R. Industrial policy in context: Building blocks for an integrated and comparative political economy agenda // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 1—6. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303916>.
3. Landesmann M. A., Stölinger R. Structural change, trade and global production networks: An ‘appropriate industrial policy’ for peripheral and catching-up economies // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 7—23. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302382>.
4. Bianchi P., Labory S. Manufacturing regimes and transitional paths: Lessons for industrial policy // *Structural Change and Economic Dynamics*. 2019. Vol. 48. Pp. 24—31. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302680>.
5. Wu Y., Zhu X., Groenewold N. The determinants and effectiveness of industrial policy in China: A study based on Five-Year Plans // *China Economic Review*. 2019. Vol. 53. Pp. 225—242. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1043951X18301330>.
6. Cheah S., Ho Y. Effective industrial policy implementation for open innovation: The role of government resources and capabilities // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 151. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162518315208>.
7. Ślusarczyk B. The Requirement of New Industrial Policy to Support Polish Economy // *Procedia Economics and Finance*. 2015. Vol. 27. Pp. 93—101. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115009776>.
8. Meckling J., Nahm J. The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry // *Energy Policy*. 2019. Vol. 126. Pp. 470—479. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421518307602>.
9. Ахир X., Блум Н., Фурсери Д. 60 лет неопределенности // *Финансы и развитие*. 2020. Март. С. 58. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/03/pdf/imf-launches-world-uncertainty-index-wui-furceri.pdf>.
10. Стрельцова Д. А. Организационно-экономический механизм управления затратами машиностроительных предприятий // *Бизнес. Образование. Право*. 2020. № 2(51). С. 154—160. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.252.
11. Толкачев С. А., Тепляков Е. Ю. Закон «О промышленной политике» и реальная промышленная политика в Российской Федерации // *Мир новой экономики*. 2015. № 2. С. 113.
12. Татаркин А. И. Промышленная политика как основа модернизации экономики России // *Вестник Челябинского гос. ун-та*. 2008. № 19. С. 5.
13. Рубинштейн Е. И. Основы промышленной политики. Сургут : Изд-во Сургут. гос. ун-та, 2000. 148 с.
14. Россия на пути к новой технологической промышленной политике: среди манящих перспектив и фатальных ловушек / Ю. Симачев, М. Кузин, Б. Кузнецов, Е. Погребняк // *Форсайт*. 2014. Т. 8. № 4. С. 8—12.
15. Ларионова И.В. Роль инноваций в промышленной политике // *Вестник Якутского гос. ун-та*. 2006. Т. 3. № 2. С. 59.
16. Creating the competitive edge: a new relationship between operations management and industrial policy / M. Spring, A. Hughes, K. Mason, P. McCaffrey // *Journal of Operations Management*. 2017. Vol. 49—51. Pp. 6—19. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272696317300104>.

Выводы

Промышленность развитой страны (как в России советского периода) включает высокодифференцированный комплекс отраслей промышленности как с мощной добывающей, так и развитой обрабатывающей промышленностью. Однако за годы рыночных реформ в силу причин различного характера состояние обрабатывающей промышленности значительно ухудшилось и, несмотря на неоднократно декларируемые государственными органами задачи повысить роль и долю обрабатывающих производств в отраслевой структуре промышленности, только доля добывающих отраслей в валовой добавленной стоимости имеет тенденцию к росту. В силу этого формирование и реализация промышленной политики должна решить системную проблему восстановления должного уровня технологического базиса обрабатывающих производств, особенно машиностроительных видов экономической деятельности. Необходимо довести уровень сопряженности технологической структуры отраслей обрабатывающей промышленности до уровня передовых развитых стран. В первую очередь нужно ориентироваться на прорывные инновации, обеспечивать опережающий рост инвестиций на срединные и завершающие стадии технологических цепочек, способствовать участию отечественных предприятий в глобальных цепочках создания стоимости.

17. Shyu C., Joseph Z., Ding K. Industrial revitalization via industry 4.0 — A comparative policy analysis among China, Germany and the USA // *Global Transitions*. 2019. Vol. 1. Pp. 3—14. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589791819300039>.

18. Key Priorities of Business Activities Under Economy Digitalization / E. V. Volkodavova, A. P. Zhabin, G. I. Yakovlev, R. I. Khanseyarov // *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2020. Vol. 84. Pp. 71—79.

REFERENSES

1. Andreoni A., Chang H. The political economy of industrial policy: Structural interdependencies, policy alignment and conflict management. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 136—150. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303369>.

2. Andreoni A., Chang H., Scazzieri R. Industrial policy in context: Building blocks for an integrated and comparative political economy agenda. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 1—6. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X18303916>.

3. Landesmann M. A., Stöllinger R. Structural change, trade and global production networks: An ‘appropriate industrial policy’ for peripheral and catching-up economies. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 7—23. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302382>.

4. Bianchi P., Labory S. Manufacturing regimes and transitional paths: Lessons for industrial policy. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, vol. 48, pp. 24—31. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0954349X17302680>.

5. Wu Y., Zhu X., Groenewold N. The determinants and effectiveness of industrial policy in China: A study based on Five-Year Plans. *China Economic Review*, 2019, vol. 53, pp. 225—242. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1043951X18301330>.

6. Cheah S., Ho Y. Effective industrial policy implementation for open innovation: The role of government resources and capabilities. *Technological Forecasting and Social Change*, 2020, vol. 151. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0040162518315208>.

7. Ślusarczyk B. The Requirement of New Industrial Policy to Support Polish Economy. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 27, pp. 93—101. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115009776>.

8. Meckling J., Nahm J. The politics of technology bans: Industrial policy competition and green goals for the auto industry. *Energy Policy*, 2019, vol. 126, pp. 470—479. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421518307602>.

9. Akhir H., Blum N., Furceri D. 60 years of uncertainty. *Finance and development*, March 2020, p. 58. (In Russ.) URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2020/03/pdf/imf-launches-world-uncertainty-index-wui-furceri.pdf>.

10. Streltsova D. A. Organizational and economic mechanism of cost management of machine-building enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 2(51), pp. 154—160. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2020.51.252.

11. Tolkachev S. A., Telyakov E. Yu. Law “On industrial policy” and the actual industrial policy in the Russian Federation. *World of the new economy*, 2015, no. 2, p. 113. (In Russ.)

12. Tatarina A. I. Industrial policy as the basis for modernizing the Russian economy. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2008, no. 19, p. 5. (In Russ.)

13. Rubinstein E. I. *Fundamentals of industrial policy*. Surgut, Publ. House of Surgut State University, 2000. 148 pp. (In Russ.)

14. Simachev Yu., Kuzin M., Kuznetsov B., Pogrebnyak E. Russia on the way to a new technological industrial policy: among alluring prospects and fatal traps. *Forsythe*, 2014, vol. 8, no. 4, pp. 8—12. (In Russ.)

15. Larionova I. V. The role of innovations in industrial policy. *Bulletin of the Yakut State University*, 2006, vol. 3, no. 2, p. 59. (In Russ.)

16. Spring M., Hughes A., Mason K., McCaffrey P. Creating the competitive edge: a new relationship between operations management and industrial policy. *Journal of Operations Management*, 2017, vol. 49—51, pp. 6—19. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272696317300104>.

17. Shyu C., Joseph Z., Ding K. Industrial revitalization via industry 4.0 — A comparative policy analysis among China, Germany and the USA. *Global Transitions*, 2019, vol. 1, pp. 3—14. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589791819300039>.

18. Volkodavova E. V., Zhabin A. P., Yakovlev G. I., Khanseyarov R. I. Key Priorities of Business Activities Under Economy Digitalization. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020, vol. 84, pp. 71—79.

Как цитировать статью: Яковлев Г. И., Стрельцов А. В. Особенности формирования промышленной политики и предпринимательства в условиях роста глобальной неопределенности // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 112—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.335.

For citation: Yakovlev G. I., Streltsov A. V. Features of development of the industrial policy and entrepreneurship in the context of growing global uncertainty. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 112—117. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.335.